

Глава 6

Дословно Яньши сказал следующее: «Категорически не согласен. Предлагаю немедленно выбросить этот неизвестный объект со звездолёта. Сейчас же».

Однако голос его звучал настолько странно, что человеку непривычному было трудно разобрать отдельные слова. К тому же трёхлетние дети, как известно, слышат лишь то, что хотят услышать. В ушках Ли Цзюэ это прозвучало примерно так:

— ...согласен... объект... звездолёт... сейчас же.

«Объект» — это, очевидно, он сам.

А «звездолёт» — эта сверкающая огнями комната.

Глаза котёнка восторженно засияли.

«Значит, мне разрешили остаться!»

До этого он смиренно сидел на коленях Линь Вана, но теперь вскочил, вонзил коготки в ткань его брюк и принялся оглядываться по сторонам. Малыш замер у самого края, прикидывая, не слишком ли высоко здесь для двухмесячного котёнка.

«М-да... Кажется, высокогато».

Ли Цзюэ мысленно подбодрил себя. Теперь он не просто ребёнок, он — маленький хищник. Когда он жил с папой, рядом всегда крутилось много кошек, и они с поразительной лёгкостью запрыгивали куда угодно. Раз он теперь один из них, значит, тоже сможет совершить этот прыжок, верно?

Чтобы унять волнение, малыш сначала лизнул лапку, а затем снова вцепился в брюки Линь Вана, вымеряя расстояние до пола. Мужчина, заинтригованный его действиями, не сводил с крохи глаз, пытаясь понять, что тот задумал.

И вот, когда пушистый хвост встал трубой, малыш сделал короткий разбег и прыгнул.

— Эй, ты что творишь?! — Линь Ван едва не лишился чувств от испуга.

Его сердце ухнуло куда-то в желудок. К счастью, реакция его не подвела: за долю секунды до того, как золотистый комок ударился бы о палубу, Линь Ван перехватил его в воздухе и бережно прижал к себе.

Ли Цзюэ замер в полнейшем замешательстве.

Он же только что спрыгнул с рук этого человека. Как он снова в них оказался?

Линь Ван поднял его на уровень глаз:

— Горе ты моё пушистое, чего тебе на месте не сидится? Неужели решил жизнь самоубийством покончить?

Линь Ван слышал истории о людях, пытавшихся приручить гордых птиц, которые предпочитали разбиться о прутья клетки, нежели принять корм из рук врага. Неужели этот мягкий, ароматный золотистый комочек обладал таким же несгибаемым характером?

Да не похоже...

Уилл в изумлении вскинул брови:

— Линь Ван, как ты его сейчас назвал?

Тот опешил:

— А как я его назвал?

Лида соизволила пояснить:

— Ты назвал его «горем своим пушистым», дорогой. Если я правильно помню человеческие наречия, подобные обращения у них считаются ласковыми.

Линь Ван вспомнил.

— Я... я сам не знаю, как это вышло, — запнулся он. — Просто сорвалось с языка.

Он опустил взгляд на малыша, который всё ещё вертел головой, выискивая подходящую траекторию для повторного «полёта»:

— Малыш-Детёныш, маленькое ты несчастье, чего же ты на самом деле хочешь?

— Ми! — Ли Цзюэ, не подозревавший, что список его имён пополнился, обиженно пискнул: — Детёныш хочет вниз, мяу!

— Вниз? На пол?

— Мяу!

Всё ещё опасаясь за кроху, Линь Ван осторожно наклонился и опустил его на палубу. Пол звездолёта оказался таким же гладким, как и пульт управления, но на этот раз котёнок был готов. Он не стал сразу бросаться бежать, а поначалу сидел на месте, сжавшись в крошечный золотистый комочек. Затем он осторожно вытянул лапку и коснулся поверхности — и едва не уткнулся носом в пол.

До чего же скользко!

Зачем эти странные нечеловеческие двуногие сделали такой неудобный пол?

Котёнок сердито засопел.

Он был так мал, что даже его ярость выглядела игрушечной. Светло-золотистая шёрстка встала дыбом, отчего он стал похож на пышный сливочный десерт или нежный шарик рисового моти.

«Выглядит довольно аппетитно», — невольно подумали драконы, наблюдая за его спиной.

Они всё ещё не понимали, что задумал этот кроха. С высоты их человеческого роста малыш казался настолько хрупким, что его в любую секунду могли случайно раздавить тяжёлым сапогом.

Ли Цзюэ, не обращая внимания на зрителей, притворно лизнул лапу, а затем осторожно выставил другую. Он начал понимать секрет: нельзя слишком сильно давить на поверхность, нужно ступать легко-легко.

И это сработало!

Малыш поразительно быстро освоил науку хождения по стеклу. Вскоре он уже уверенно переставлял все четыре лапки, хотя его всё ещё заметно пошатывало.

Уилл сам не заметил, как присел на корточки, едва не касаясь носом пола. Он был готов в любой момент подхватить Ли Цзюэ, если тот снова споткнётся. Лида и Линь Ван тоже замерли, затаив дыхание. Своё волнение они оправдывали одинаково: «Это подарок для Главы. Если с ним что-то случится, Босс будет в ярости. А гнева Фенкеса не пожелаешь и врагу».

Лишь Яньши, стоявший поодаль, оставался напряжённым как струна. Его взгляд, словно лазерный луч, следовал за каждым движением котёнка. К несчастью для него, путь малыша

пролегал как раз в его сторону.

Скользя и покачиваясь, золотистый комочек пересёк мостик и, добравшись до Яньши, вскарабкался прямо на его огромный ботинок.

Дракон замер, и каждое его слово звучало так, будто сталкивались гранитные глыбы:

— ...Что ты делаешь?

— Мяу-у! — Ли Цзюэ весело задрал хвост. — Спасибо!

Яньши оцепенел:

— За... за что?

Он был намного выше остальных, и его обувь была на несколько размеров больше, так что на носке ботинка котёнку было вполне просторно. Малыш уютно устроился на его ноге и поднял мордочку:

— Спасибо, что разрешил Детёнышу остаться, мяу!

Пока остальные пребывали в немом шоке, Линь Ван первым пришёл в себя и прыснул со смеху:

— Малыш-Детёныш, кажется, ты что-то путаешь.

Котёнок склонил голову набок:

— Ми?

— На самом деле он хотел... — начал было Линь Ван, но осёкся.

Как сказать этому крошечному беззащитному существу, что Яньши предлагал просто выбросить его за борт?

Ли Цзюэ смотрел на него огромными золотистыми глазами, чистыми и прекрасными, словно драгоценные камни в лучах утреннего света. Линь Ван готов был поспорить, что даже в сокровищнице Фенкеса не найдётся ничего подобного.

Пушистый комок ждал ответа, но у мужчины не повернулся язык сказать правду.

В итоге он переложил ответственность на того, кто заварил эту кашу:

— Яньши, вот ты сам ему и скажи.

Дракон опешил:

— Я? Почему я?

Лида развела руками:

— Твои слова — тебе и объясняться. Всё честно.

Уилл согласно кивнул:

— Именно.

Мало того что взрослые ополчились против него, так ещё и «мелкий» решил подыграть. Пушистый хвост котёнка обвился вокруг лодыжки Яньши, а золотистые глаза засияли в ожидании:

— Ну расскажи Детёнышу!

Яньши чувствовал, что вот-вот сам превратится в неподвижную статую. В своём роду он был самым крупным, и даже при рождении его яйцо было в несколько раз больше обычного. Сверстники боялись с ним играть, а старшие считали его неотесанным.

Яньши испытывал перед детьми — вне зависимости от их расы — необъяснимый страх. Слишком маленькие, слишком слабые, слишком непредсказуемые. Как вести себя с существом, которое можно раздавить, просто неловко присев?

Но сейчас этот кроха, которого он мог прихлопнуть одним пальцем, преспокойно сидел на его ноге. Такой мягкий. Такой крохотный. И смотрел на него так преданно и невинно, что любая защита давала трещину. Яньши чувствовал, как его ледяная решимость тает под этим взглядом.

Он процедил сквозь зубы, чеканя каждое слово:

— ...Я... ничего... не говорил.

Остальные дружно рассмеялись. То, что этот золотистый комочек заставил отступить самого Яньши, который всегда ставил интересы Главы превыше всего, казалось невероятным.

Яньши почти с мольбой посмотрел на Линь Вана:

— Забери его. Быстрее.

Линь Ван демонстративно уставился в потолок:

— Какая сегодня замечательная погода на мостике, не находите?

Яньши перевёл взгляд на Лиду и Уилла.

Женщина принялась увлечённо накручивать на палец прядь своих роскошных волос:

— Ох, кажется, кончики секутся. Нужно срочно заняться уходом.

Уилл же уткнулся в панель управления, что-то сосредоточенно выискивая:

— Кстати, где Лин Си? Пусть подготовит еду для малыша.

Яньши:

—

«Ну ладно, — подумал он, — вот такая она, ваша "боевая дружба"».

Мало того что товарищи его бросили, так ещё и этот пушистый захватчик, почувствовав безнаказанность, начал с упоением тереться головой о его штанину, издавая довольное мурлыканье.

Это был конец.

Яньши был на пределе. Казалось, ещё секунда — и он просто взорвётся. Он уже готов был обернуться драконом, лишь бы сбежать от этого невыносимого котёнка.

Спасение пришло в виде сигнала вызова. Уилл, наконец настроив частоту, произнёс в микрофон:

— Лин Си, живо на мостик.

— Принято, — раздался в ответ сухой треск динамика.

Голос был едва различим, но он мгновенно лишил котёнка всякого интереса к ботинкам и штанам Яньши.

Лин Си...

Лин Си?!

Ли Цзюэ широко распахнул глаза.

Неужели это его братец Сиси?

Через несколько минут двери лифта на мостике разошлись. В зал вошёл мальчик лет пяти-шести.

Его звали Лин Си. Он был человеком и занимал должность слуги в Драконьем гнезде.

Всем было известно, что Фенкес терпеть не мог людей. Однако во время одного из рейдов на человеческую колонию, когда все в ужасе бежали, этот ребёнок остался стоять посреди руин. Он поднял руки навстречу огромному ящеру и совершенно спокойно спросил: «Вы не могли бы забрать меня с собой?»

Фенкес окинул его надменным взглядом: «Зачем ты мне? Тебя даже съесть мало — в зубах застрянешь».

Мальчик, заложив руки за спину, начал перечислять: «Во-первых, мне всего пять лет, у меня нет оружия, и я не могу вам сопротивляться. Во-вторых, мне надоело прятаться, лучше уж попасть в плен к вам. В-третьих...»

Фенкес нашёл мальчишку забавным и, проявив несвойственную ему милость, не только не съел его, но и забрал на корабль. Для многих драконов, непривычных к быту в человеческом обличье, появление Лин Си стало настоящим спасением. Мальчик оказался расторопным и смыслёным, и вскоре всё «семейство» звездолёта признало его своим.

Черноволосый мальчик с карими глазами обвёл присутствующих коротким взглядом, на миг задержавшись на золотистом комочке, сидевшем на ноге Яньши. Но уже в следующее мгновение он отвернулся, сохраняя на лице серьёзное, почти взрослое выражение.

Заложив руки за спину, он обратился к Линь Вану и остальным:

— Господа начальники, по какому вопросу вы меня вызвали?

<http://bllate.org/book/16120/1581602>